

Посвящается всем натруженным умам.

Никогда не стоит путать трезвый взгляд с пессимизмом, по крайней мере, на глазах у молодежи.

FANATICISM, или то, что вы любите! – *Сольное выступление чертей на пиру!*

(Пьеса)

Действующие лица:

ОН. – *Существует исключительно в ее воображении. Не то, что бы он второй Тайлер Дерден или второе явление Христа, но человеческое в нем имеется.*

ОНА. – *Молода, красива, прекрасно разбирается в искусстве. Ей снова и снова снится Жан-Люк Годар, и другие нормальные ребята.*

МАРСЕЛЬ. – *Ее друг, не вымышленный, но лучше бы таковым являлся*

БАЛЬГАЗАР. – *Черт*

ТАРАС. – *Его друг*

АКТ ПЕРВЫЙ.

Стол в пустой комнате. Обои старые, пол скрипит, бардак. Он сидит на столе, она на полу, гуляет эхо по комнате.

ОН. Откуда? Откуда я могу знать, ты здесь и так оно надо, что ты пристала ко мне?

ОНА. Я не хочу следовать именно твоей манере, можешь нормально разговаривать? Двигаться нормально, все делать нормально? Неужели это так сложно?

ОН. В моем понимании это нормально! Представляешь, сколько бы людей пришлось зарезать только потому, что они не думают так, как думаешь ты! Я вижу эту ситуацию вполне достойной!

ОНА. Что мы будем с этим делать?

ОН. О чем ты вообще? Ты в астрале и прекрасно понимаешь, что ты настолько никчемна, что даже не можешь меня потрогать. А знаешь почему? Нет, и никогда бы не узнала, если бы я тебе не сказал. Я предел твоих мечтаний и все то, чего ты так долго желала. Но твое сознание считает, что ты еще не готова мечтать о действительно нормальных вещах, только лишь потому, что не достойна.

ОНА. Последнее время, о чем я мечтаю, это только о сне!

ОН. А ты думаешь, я этого не знаю?

ОНА. Откуда тебе это знать? Ты хоть и надутый пузырь, и я понимаю, что я уже поехавшая, но в голову-то ты ко мне не залезешь, ведь так? Хотя я сознательно допускаю, что только одна тебя вижу!

ОН. Будто ты одна такая!

ОНА. А что? Не одна разве?

ОН. Да я не в том смысле. Видишь-то ты меня все равно одна, и это факт. Просто мы говорим о сне, я знаю это, это на лбу у тебя написано, именно об этом-то ты и мечтаешь, не нужно быть гением и претендовать на нобелевскую премию, что бы об этом догадываться.

ОНА. Ты только льешь слова!

ОН. Да я устал тебе давать эти ключи от счастья. Вы только и хотите спать постоянно, куда я не приду, и стоят, зевают. Глощают этот кофе, оттягивают время от сонной учебы,

что бы типа пойти покурить, обсуждают что-то. Ты понимаешь, что ты лезешь на днище, и я не могу уже тянуть тебя вверх, хочешь спать так иди, спи. А ты не можешь просто лечь раньше, например? Не можешь организовать так, что бы хотя бы иметь возможность игнорировать другие потребности о сне?

ОНА. Я могу и не такое!

ОН. Так вот не надо мне об этом, ты, когда последний раз была сосредоточена?

ОНА. А чего ты меня строишь? С какой вообще стати?

Звонок в дверь, голос марселя за дверью. Поет песню I want your love.

ОН. Я его ударю сейчас и все!

МАРСЕЛЬ. Сова! Открывай!

ОНА. Мне стыдно, но я пока занята.

ОН. Не ври ему, все нормально

ОНА. Да не вру я

МАРСЕЛЬ. Не вру?

ОНА. Ну, в смысле того, ну ты понял!

ОН. Господа присяжные заседатели, командовать парадом буду я! И снова здравствуйте, здравствуйте уважаемые гости в студии. Не переключайтесь, это первый канал, тест ДНК, очень скоро, не переключайтесь!

ОНА. (Смеется) Прекрати, вчера моя мать смотрела

МАРСЕЛЬ. Я зайду позже, мне нужно с тобой обсудить!

ОНА. Ты ведешь себя не концептуально!

ОН. Я, зато пишу нормально.

ОНА. Знаю я, как ты пишешь. Ты все ждешь признания, когда тебя где-нибудь поставят или снимут кино. Думаешь, ты Годар что ли?

ОН. Гайдар? Горчички?

ОНА. Годар! Понимаешь?

ОН. Мало тех, кто пишет хорошо, этим занимались раньше! Понимаешь, мы же не читатели, мы же писатели. Но про дурку я писать не буду, тут я несу за это полную ответственность!

ОНА. Ты даже и про желтые стены напишешь так, что мне станет скучно!

ОН. А я что, развлекать тебя должен?

ОНА. Ну, вещь не имеет права быть скучной?

ОН. Это вопрос или утверждение?

ОНА. Ненавижу футболки “самый лучший муж”. Они сидят, гниют, день рождения и тетя приезжает из деревни, они включают поле чудес и дарят ее мужу, тому, у кого друг Витька с сыном Егоркой, ты знаешь это? Я говорила тебе раньше!

ОН. Ладно, хочешь разговаривать в такой манере, я подстроюсь под тебя!

ОНА. А ты всегда так и делал! Тут уж лучше реально, пиши про желтые стены!

ОН. Да не могу я о них писать, пусть я и плохой писатель, но зато хорошие писатели – штучный товар. Я могу писать полную чепуху километрами, полный бред, а потом значит и выдавать это за действительность, мол, они же сумасшедшие, что с них взять?

ОНА. Доля правды здесь конечно имеется!

ОН. Ну и купит она ему футболку, пойдут, посмотрят кино, а дальше что?

ОНА. Какое кино они посмотрят? Елки? Форсажи? Сколько можно с тобой ругаться из-за этого, что это никакого отношения к кино вообще не имеет! На настоящее кино вообще никто и никогда не пойдет. Знаешь, я искренне надеюсь, что последующее поколение, под названием “Z” уже наконец-то поймут, что мы потеряли!

ОН. А мы, какое поколение?

ОНА. Ну, мы пока еще “Y”. Ну, это знаешь, те, кто требует все и сразу, такие, все быстрее.

ОН. Остается поколение “X”?

ОНА. Да, но они вымирают! Ну, это знаешь, сеточка с фруктиками да газетка, партия, сухой закон!

ОН. Любишь критиковать?

ОНА. Ну, знаешь, давай говорить по существу! Прекрасно понимаю, что критика ничего не решает, попробуй-ка хотя бы один день никого не критиковать, я лично сложнее занятия так и не придумала. Но знаешь, я не хочу...

ОН. Продолжай мысли!

ОНА. Ну не могу я жить как они, понимаешь?

ОН. Ну, это-то я понимаю, какой смысл заниматься бутафорией?

ОНА. Ну, вот навязывают они мне свою жизнь, да, взрослеют только тогда, когда понимают сущность слов взрослых, но зачем мне в детстве говорили, мол, вырастешь, поймешь? Ну, вот я выросла, а дальше что?

ОН. Давай по существу! Еще из детства я помню, что бы решить задачу нужно внимательно прочитать условие, еще бабушка мне говорила, что в задаче не бывает ни одного лишнего слова, так?

ОНА. Ну, допустим, только я говорю о переборе с промыванием мозгов. Знаю, думающая молодежь никуда не годится, они все подорвут. Да и поистине думающей конечно тоже мало. (Начинает смеяться) Это я говорю про тех, ну такой знаешь “Вольнодумный гул” красноречия и псевдоинтеллектуальные высказывания “русни” на тематику философии и глупости “века потребления”

ОН. А как ты видишь иную ситуацию?

ОНА. Откуда я знаю? Я пытаюсь решать эту задачу! Уважаю тех, кто не боится устраивать провокации, вот ЛАРС ФОН ТРИЕР вообще мой режиссер! Ай, люблю!

ОН. А что же такое поколение “Z”?

ОНА. Это те, кто смотрит “Феллини на iPhone”.

ОН. Поговорим о концептуальности?

ОНА. А что ты хочешь услышать? Ну, вот что?

ОН. Ну, только не про футболку “Лучший муж на свете”. Да и вообще, это все и так понятно. Ну, по крайней мере, мне, очень. Я знаю, многие любят жаловаться, очень многие, но никто не хочет ничего менять!

ОНА. Так, начинается! Снова мы начинаем решать задачу, и снова мы начинаем делать упор на смысл! Вот смотри, я имею право жаловаться, а вроде бы зачем? Ну, потому, что я ребенок, и я хочу искать ответы, ну пусть у меня не получается? Но я хочу критически подойти к этому, я не хочу жевать все то, что дают мне, ну вот зачем? Нет, я не Петя Верховенский, дворовой конституции мне всегда хватало, поверь мне! Мы говорим о людском, о добром, искреннем. Плевала я на все то, что сверху, ну скучно ей богу! “Просто обожаю” диванную аналитику рабочего пролетария и выложенные знания о том, кто что украл и где, потому что по TV и там сказали. (Встает и начинает немного выплясывать) “Господа, здравствуйте, с вами саммит большой восьмерки. Здравствуйтесь коллега, разрешите вам пожать руку, хм, да, прекрасный у вас галстук. И так господа, на повестке дня у нас вопросы: Сила курения, возрастные ограничения и проблематика в литературных трудах Саши Грей” а тут бабуля моей девятнадцатой сестры и ее зять начинают “Господа, 18 лет, понимаете? Пашу как волк? И где оно? Украли все, разворовали, понаделали, а мне разгребай”. Тут встает министр финансов “Эй малая, от женихов то пади отбою нет? Днем спала? Что опять, не умывалась что ли?”

ОН. Действия! Я хочу услышать действия!

ОНА. Я разбираюсь в ситуации, я хочу понять, для чего и зачем? Могу я сделать то, что хочу? Я жалуюсь, но почему все слышат только то, что я именно физически совершаю свое действие ртом, выдавая звуки и выдавливая вновь и вновь глаза на публику, они все закрывают уши. Да бог с ним, я в целом спокойна, но меня волнует, неужели я одна такая?

ОН. Нет же! Не одна!

ОНА. А кому я скажу, а дальше что? Они начинают включать сентиментальность, да еще такую, знаешь, они начинают играть в “Конфуция”. (Начинает показывать) Такой знаешь томный взгляд, они такие одинокие, холодные, ранимые, им нужно срочно подумать, им нужно побыть одним желательно на краю света, желательно! Потом выпрыгивает принцесса мудрости. Ну, мол, сильная личность! Не ведись на все, забыла, бросила, любила, страдала, мужчина должен принимать решения, я устала. Тупая сука, ты сидела, тебе было даже лень пройтись и прогуляться, как ты делала в детстве, ты только делала то, что ничего.

ОН. А что делала ты, что бы так орать? Зачем ты начинаешь критиковать все это? Ну, сидят они за столами пустыми в кафе, перед окном, Wi-Fi, видео на загрузке “смотрю в тысячный раз, плакал”. Но мы то, мы-то что сделаем? Разве виноваты мы, что мы продукт! Да, не спорю, другое поколение, другой продукт, но ты не будешь виновата в том, что приготовила не вкусно, если продукты изначально выращивались не так! Стой, я не кричу не на кого, я не критикую! (Хватается за голову) Господи, неужели нет ничего доброго, светлого? Где вкусная сметана и смех, яркий смех от Ильфа и Петрова и его “Правосудие продано”. Так стоп, соберись тряпка! Смотри, что мне подарили в одной картотеке? (Машет перед ее лицом листком)

ОНА. Что это?

ОН. Твое сочинение под названием “как я провел лето”

ОНА. Я никогда не писала сочинения, я всегда писала правду!

ОН. (Залезает на стол с ногами, копирует Ленина и зачитывает с листка) *Узкие штаны и приталенные сорочки, стесняющие свободу движений. Города наполняются несчастными студнеобразными, выпадающими с боков на скинни-джинсы, как переваренная манная каша. Те самые джинсы с низкой талией, в которых невозможно наклониться, чтобы не продемонстрировать второе декольте. Я крепко держу себя за запястья, чтобы удержаться и не бросить в прорезь двадцать пять центов — глядишь, там щелкнет и заиграет. Мысль о том, как же, наверное, натирают такие штаны, не дает мне покоя. Я слишком эмпатичен.*

Не рискну начинать лекцию по примитивной бытовой психологии, но люди могут быть такими же винными пробками, на которые угрохано столько времени и души, что куда же их теперь? В утиль? Дорогие мои депрессивные, деструктивные алкоголики, ебари-

рецидивисты обоих полов, бормочущие черные дыры, которые так надеешься заполнить и кидаешь, кидаешь в них свои время, внимание, терпение, а потом сердце, легкие, руки-ноги. Ресурсы с каждым годом все менее бесконечны, а эти избы горят и горят, как сказал классик.

ОН. Ух, мать, сильно, однако! Что, любишь ставить испытания?

ОНА. Что ты можешь знать об этом? Ты кроме Титаника-то смотрел что-нибудь?

ОН. Бергман скучен для меня!

ОНА. Смотрите ка, как важно быть серьезным!

ОН. Любишь ставить испытания родителям?

ОНА. Им и люблю. Однажды мы поспорили насчет религии!

ОН. Боже, прям самооценка ниже Кафки, к чему этот пафос? Ты не в церкви, тебя не обманут!

ОНА. (Кладет палец на губы) Тихо! Тихо!

АКТ ВТОРОЙ.

Снова застучался Марсель. Молча зашел, прервал их дискуссию, размахивает пистолетом.

МАРСЕЛЬ. (Тычет дулом ей в нос) Крутите барабан и называйте букву?

ОНА. (Убирает пистолет) Никогда не наводи оружие на человека!

МАРСЕЛЬ. А я для чего его купил? Для себя что ли?

ОНА. (Издевается) USB здесь, здесь все! А я Никита. Ты вообще заткнись!

ОН. (Шепчет ей на ухо) Тест ДНК. Не переключайтесь!

ОНА. Сразу смех за кадром, выходит Павел Воля и начинает шутить! Да ладно, а я и не поняла сразу! Захожу на спрашивай.ру а там “И МНЕ ВОПРОСИК”

МАРСЕЛЬ. Так все, ладно! Не хочешь пойти в кафе?

ОНА. Что?

МАРСЕЛЬ. Не хочешь пойти в кафе?

ОНА. То есть я решаю, от меня зависит то, пойдём мы или нет?

МАРСЕЛЬ. Ну я просто хочу сделать тебе приятно!

ОНА. А почему не делаешь?

МАРСЕЛЬ. Ну я и спрашиваю, не хочешь ли ты?

ОНА. Не хочу!

МАРСЕЛЬ. Почему? Ну почему?

ОНА. Так, открываем Google, срочно пишем – КАК НРАВИТЬСЯ ВСЕМ И КАЖДОМУ. (Расстраивается) Так, шестнадцать тысяч ссылок. Ну ладно Роза Себитова, не будем расстраиваться, тыкаем на первую. (Начинает ходить по комнате и читать) *Пытайтесь показать, что вы владеете территорией. Что вы контролируете ситуацию, помните, что лучше подходить к девушке с лева, так ее мозговые рецепторы воспринимают потоковые сигналы невероятной Кришины и она начинает чувствовать лидера. Затем вам нужно хорошо приодеться, так как девушки не любят, когда мужчины плохо одеты. Эксперты рекомендуют HugoBoss для запаха. Не кажитесь лучше, чем вы на самом деле есть, расслабьтесь и помните, что вы и так нравитесь абсолютно всем.*

МАРСЕЛЬ. Ты не отвечаешь на вопрос!

ОНА. (Продолжает зачитывать) *Не сдавайтесь сразу, помните, что девушка вас проверяет. Представьте, что вы владеете ей, словно самурайским мечом, вы хватаете его и машете, вы полностью защищены. Так поступайте же и здесь. Покажите ей свой музыкальный вкус, да и вообще, вкус к жизни. Подходите ко всем, не смотря на страх, если она не захотела с вами разговаривать, то потом сама пожалеет, что она потеряла.*

МАРСЕЛЬ. (Про себя) Ну ладно, посмотрим, что ты будешь делать, если я не буду разговаривать с тобой неделю! (В слух) Успокойсья, потом поговорим! (Уходит)

Он и она продолжают разговаривать.

ОНА. (Имитирует пистолет в руке, направляет руку на дверь) Крутите барабан и выбирайте букву!

ОН. Ты не подготовилась к встрече!

ОНА. Oh my god! Милый, я забыла! Срочно! Где моя сумка? (Начинаются пантомимы) Так, вот учебник по психологии, вот конспект написанный ручкой где подчеркнуты темы красным, вот запасной конспект написанный карандашом, вот диктофон с лекциями за период с 1 января и 8 января. (Пугается) Ручка? Где красная ручка? Ах, вот она, нашла! Так, три цветных браслетика добра на руке, синий, красный и желтый! Утром я медитировала! Так, а каша? Каша на соевом молоке с фруктами, орехами и семечками свежей малазийской дыни! Свежий фарш тертого яблочка на завтрак, так как выделяется фермент! Ну все правильно! (Снова пугается) Где мой iPad? Вот он! Боже, я не обновила КОНСУЛЬТАНТ ПЛЮС? Срочно, ну же, обновляйся!!! Где палки?

ОН. Театр одного актера!

ОНА. (Продолжает) Так, я захожу, все смотрят на меня, я врываюсь в разговор! (Говорит слегка суетливо) Как, ничего не учили? Ой, вы знаете, я тоже. Я прочитал все 14.5 раз, но абсолютно ничего не запомнила, совершенно! Как, вы тоже знаете только первые два билета? А что, автоматы он не ставит? (Уныние) Как же так? Блин, я ничего не знаю! (Замолкает и падает как Пизанская башня на пол)

ОН. Лондонский мост падает?

ОНА. Пизанская башня! Как ты мог этого не увидеть?

ОН. Ты упала как мягкая куча!

ОНА. (Смотрит в потолок) Хочу быть Романом Полански!

ОН. Венера в мехах?

ОНА. Тебе-то откуда знать о таком?

ОН. Ой, как важно быть серьезным!

ОНА. Люблю, когда сначала кадры мелькают, идут легкие титры. Нет, забудь о Полански. Тарковского трогать мне не позволит ни одна совесть в мире, но... Брессон! Есть Брессон! "Приговоренный к смерти бежал, или дух веет где хочет". Это гениально! Видел темп и биение сердца в каждом кадре? Слово играло по 600 двойников и делалось по 600 кадров. Монтаж един, делается все ровно, гениальная простота и аскетизм. Боже, чертовски хорошо сделано! Настолько, что я таю!

ОН. (Начинает бегать вокруг нее и выкрикивать) Дорогие друзья! Я увеличиваю таймер ровно на одну минуту! Так, у нас есть буквы М О Л О О К. Сложите их таким порядком, что бы получилось всеми известное слово! Даю подсказку, его еще пьют! (Показывает звук телефона) Але? Да, вы в эфире, говорите! От приемничка отойдите пожалуйста!

- Але?

ОН. Да, вы в эфире! Говорите!

- Эээ... Вы знаете, я думаю это организация "ООО КЛМ"

ОН. (С невероятным забвением) Нет, к сожалению вы ошиблись, но это ничего, как говорится, повезет в любви! А я желаю вам счастья, и дай вам бог, на эти коротенькие семь дней!

ОНА. Да ладно, не звонил что ли никогда сам?

ОН. Мне нравилось совсем иное!

ОНА. Звонил в звонок и убегал?

ОН. Нет же!

ОНА. Ты прям мастер иллюзий! А, стой! Догадалась! Ты наверное в компании был тем импозантным мужчиной, который знал абсолютно за все темы! Ну, знаешь, всегда есть, те которые в замочную скважину видят пуговицу врага, и выстреливают прямо в нее, оставаясь с одним патроном и фотографией любимой!

ОН. (Показывает свист и выкрикивает) Серега! Вынеси попить?

- Не! Если я зайду, меня больше не выпустят!

ОНА. А, кажется я поняла! Только скинь мне эту мелодию по инфракрасному порту!

ОН. Да, только не отходи далеко, что бы связь не прерывалась!

ОНА. (Подпрыгивает и встает) Так! А ну-ка хватит! Я очень устала!

ОН. (Садится на стол) Давай поиграем в крокодила?

ОНА. Давай!

ОН. (Показывает нервный телефонный разговор)

ОНА. (Кусает губы и хватается за голову) А, это, м... (Начинает имитировать разговор) Але, маленькая моя, скажи, наша Эллочка устраивает нам скандальчики?!

- А что такое?

- Ты скажи пожалуйста, мы все не можем определиться! Куда ей поступать? Она очень хочет быть директором мира, но одного высшего ей мало, поэтому сойдет заочное, но обязательно второе, что бы ну менеджер по установке компьютерных игр и дизайн кружек и рамок для фотографий. (Вздых в трубку) Но сегодня она увидела канал культуру и хочет быть физиком ядерщиком, почти как Курчатов, только за мир во всем мире!

- Говори медленнее, я не успеваю!

- Так ты скажи, ей быть физиком или директором? А устанавливать она сможет что-то?

ОН. (Делает лицо безразличным, прекращает игру, начинает петь) Мне бы в небо, мне бы в небо! Здесь я был, а там я не был!

ОНА. (Поет) Как же тебе повезло, моей невесте!

Звонок в дверь.

АКТ ТРЕТИЙ.

ОН. (Начинает показывать сцену из фильма) Царь батюшка, да кто же это такой?

- А это друг Антон Семеновича Шпака!

ОНА. Прекращай, хватит и так нам совка!

ОН. Сфотографируй будто невеста на руке вальс танцует!

ОНА. (Подбегает к двери, смотрит в глазок) Он приперся пьяный!

ОН. Кто же?

ОНА. Марсель!

ОН. Погоди, пиво он взял?

ОНА. Ну, с бутылкой вон!

ОН. А сигареты?

ОНА. И их не забыл!

ОН. Представляй, будто он лидер! От него должно пахнуть грязными деньгами и грязными мыслями! Ты должна балдеть от запаха пива и курева, когда он будет спрашивать “чем он лучше меня?”

Звонок продолжается. Крик за дверью.

- Че ты встала-то? Открывай, давай!

ОН. Сейчас, подожди! После вашего диалога, он начнет ходить по дому! Зажигалкой он нарисует сердце на снегу, сердце любви. А потом, в это декабрьское время, он снимет куртку и будет бегать по дороге, что бы его якобы сбила машина. Он не хочет жить без тебя, с тобой или никак! Понимаешь?

ОНА. Первый раз что ли?

ОН. Да, он найдет работу, но дай тысячу до вторника, Антону должен!

ОНА. (Открывает дверь, смотрит на него, он качается) Ну?

МАРСЕЛЬ. Сударыня, спасите рыцаря, что столь в серьез настроен к вам, не одолжите ли тыщенку вы мадам?

ОН. Скажи ему, что бы шел ночевать туда, где бухал!

ОНА. Иди ночевать туда, где бухал!

МАРСЕЛЬ. Ну че ты? Дай тысячу и я пойду, меня ждут!

ОНА. Да ну нету у меня, вот тебе крест!

ОН. Да ладно тебе, в мире-то был всего один христианин, и то, умер на кресте. Лучше представь, словно у тебя самурайский меч в руках и ты руководишь ситуацией!

МАРСЕЛЬ. (Падает на четвереньки и заползает) Словно иллюзия жизни, я перепрыгиваю через лаву, нужно больше золота! (Падает, теряет сознание)

ОНА. И куда мне теперь его?

ОН. ПОТРАЧЕНО!

ОНА. Да я серьезно!

ОН. (Смотрит на него) Тяжелый случай конечно, помочь мне особо нечем. Ай люблю, люблю новогодние праздники за это, словно легкости душа поэта. Стреляй шампанское, взорвитесь горы, рисуйте смелые узоры, и на полу, и на снегу, зовите бабушку ягу. (Пауза) Так, я забыл как там дальше... А, вспомнил! (Продолжает стихотворение) Просите друга разобраться, его толкнули там, у кассы, и глазик домиком уже, Алешка плачет в неглиже, салатки мы там поставим, и наших дам плясать заставим, шампанское – стрельни уже, ведь Леша правда, в неглиже! (Опускается к Марселю и ему спящему продолжает рассказывать) Проснись красавица, ведь праздник только начался, негоже выпивать до торжества, но так сложилось, будь что будет, потом пойдем и на верблюдов, и крикнем мы толпе вдогонку – “Верните Леше самогонку”. Второе августа нас ждет, и праздник приключений новых – автобусы, фонтаны, роллы! Все будет съедено, до дна – гордись героями страна!

ОНА. Да брось ты его, сколько можно уже этот цирк!

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ. ПОСЛЕДНИЙ.

МАРСЕЛЬ. (Выкрикивает почти в без сознании) Я же люблю тебя! С первого класса люблю!

ОН. Как мило!

ОНА. Боже! Как же я устала, да, верни мне моего Ильфа и Петрова, да, я соскучилась! Я хочу! Выключи телевизор, раздень меня, накорми, дай легкости! Пожалуйста, постой рядом и позволь мне самой, что-нибудь сделать самой, разреши почувствовать твою силу так, зная, что ты защитишь меня, сделаешь лучше!

МАРСЕЛЬ. (Пьяный) Зайчик мой, ну не ругайся, правда! Мы же одна семья малыш!

ОН. Ну мы же одна семья, малыш!

ОНА. Который нужен, и так кажется, который не нужен, вот он валяется!

ОН. Ты сама все придумала, ты могла просто не строить надежды и все?

ОНА. А как иначе? Не могу я так легко, мне очень не комфортно с твоих “НЕТ”!

ОН. Успокойся! (Щелкает пальцами, начинает играть Бетховен – Лунная соната) Тихо! Слушай, вот она, жизнь!

Она замолкает, начинает ходить на носочках и кружиться. Поворачивает голову, его нет! Сильный удар, она открывает глаза, соната все продолжает играть. Марсель стучится в дверь.

МАРСЕЛЬ. Зайка, ну открой, мы же одна семья, малыш!

ОНА. Что?

МАРСЕЛЬ. Ты больна?

ОНА. Кто это?

МАРСЕЛЬ. Это я, Марсель!

ОНА. Какой еще к черту Марсель? А он где?

МАРСЕЛЬ. Кто? Кто он?

ОНА. Ну он? Ну такой, высокий!

МАРСЕЛЬ. Маленькая моя, открой мне дверь и я помогу тебе, я спасу тебя!

ОНА. Я не хочу этого, уходи, или верни мне его!

МАРСЕЛЬ. Да ты скажи только кого? Я сразу же примчусь к тебе и все тебе принесу!

ОНА. (Прислоняется к двери и скатывается, садится на пол, молчит)

МАРСЕЛЬ. (Сильно стучится) Открывай! Слышишь? Открывай!

ОНА. (Встает, начинается помутнение, не видит куда идет, начинает на ощупь искать окно в комнате)

МАРСЕЛЬ. Почему ты замолчала?

ОНА. Сейчас открою!

МАРСЕЛЬ. Вот же я, ну ты не слышишь? Куда ты пошла?

ОНА. (Падает, говорит еле слышно) Да, сейчас открою!

Помутнение проходит как только она закрывает глаза. Начинается сон, в котором Он и Она танцуют, играет Chic-Iwantyourlove. Они кружатся, Марсель же в это время сильно стучится в дверь. Она не слышит, ее душа танцует, тело же без движений.

Рядом появляется Бальтазар и Тарас. Обращаются к толпе, читая стихотворение одновременно.

БАЛЬТАЗАР и ТАРАС.

Трудно быть богом! Еще труднее им не быть!

Мир обойдя вдоль и поперек, закончил жизнь свою в ветхой лачуге!

Тот, кого все называли – пророк!

Не смог мир избавить от порока, пророк в возрасте 80 лет!

А что же нам остается от бога? Тем, кому еще и не до тридцати лет!

Нам в лицо говорят: Дерзайте, вы молоды! У вас еще вся жизнь впереди!

А за спиной уже щебечут голуби! Ух, этот уже старик! Погляди!

И вот мы несем свое тело юное, готовое лбом стены дробить!

А в душу влезают мысли черные, как бы себе не навредить?

Берут парочку и уводят со сцены!

Конец.

